

Холодный ночной ветер бил в щеки, и легкое покалывание и пронизывающая стужа возвращали сознание из оцепенения. Оказалось, я стою на пустой улице, в руке — зонт, а в объятиях — пустота. Темное, затянутое тучами небо пестрило предвестниками дождя, и оживленные улицы, заполненные суетой день за днем, опустели под натиском стихии. Лишь несколько прохожих, в панике ищущих укрытия от разгулявшейся непогоды. О, я вдруг вспомнила. Я иду к восточным воротам города, чтобы отнести сестре зонт, чтобы она не шла домой под дождем. Хотя моя сестра всегда заботится о своем здоровье, стоит ей заболеть, как в этом мире с примитивной медициной, обычные люди, не имеющие ни статуса, ни положения, не могут позволить себе обратиться к целителю, и им остается надеяться только на свои силы и дешевые лечебные снадобья, продающиеся на рынке. С такой беспечной сестрой, будучи младшей, я вынуждена была стать заботливой маленькой взрослой. Я безнадежно вздохнула и продолжила путь по мокрой от дождя улице. Проходя мимо узкого темного переулочка, я неожиданно увидела маленькую фигуру, спрятавшуюся в тени. Кажется, ребенок. Я немного заколебалась, а потом все же медленно пошла к нему. Подойдя ближе, я поняла, что это подросток, лет одиннадцати-двенадцати, не больше. Он обхватил себя руками, уткнувшись головой в колени, и не двигался. Ткань его одежды давно промокла от холодного дождя, прозрачно облекая изможденное тело. Блондинистые волосы тоже были мокрыми, от него исходила безжизненная, угрюмая аура, словно от заброшенного, бездомного щенка. Однако по одежде, которую он носил, можно было судить, что семья мальчика, скорее всего, зажиточная — одежда была аккуратно подобрана и не выглядела так, словно он босиком, а скорее, напоминала подростка, сбежавшего из дома, чтобы погулять. "Братик..." Я обдумывала, как лучше обратиться, и мягко попыталась успокоить его самым ласковым тоном: "Ты заболеешь, иди домой поскорее." Услышав мой голос, юноша приподнялся и медленно поднял голову, открывая белое лицо, столь прекрасное, что едва ли можно было определить пол. Я невольно остолбенела. Но не из-за слишком красивого лица мальчика, а из-за мертвых, опустошенных глаз, что вовсе не схожи с детскими. Словно оболочка души была потеряна, не имея ни жизненной силы, ни света. Как тонкая кукла. Я заметила на шее мальчика бледный синяк, напоминающий следы удушения. У ребенка... Смотря на тусклый, равнодушный взгляд мальчика, я не могла не нахмуриться, и немного наклонила зонт в его направлении, прикрыв его сверху. Золотые ресницы юноши задрожали, и он медленно поднял голову, чтобы посмотреть на меня. В отражении тусклых нечетких голубых глаз я увидела маленькую себя. Мне было жаль его, но я не могла помочь ему как ребенку, а еще нужно было забрать сестру. "Братик, извини, я ухожу сейчас." Я извинительно сжала губы и указала на ручку зонтика, лежавшего рядом. "Этот зонт для тебя." Я повернулась и хотела уйти, но кто-то схватил меня за руку. Я удивленно опустила голову и увидела, что блондинистый мальчик, который вовсе не реагировал до этого, теперь смотрит на меня своими прекрасными голубыми глазами, похожими на драгоценные камни. Он схватил мою руку, и его бескровные губы слегка шевельнулись. Я не услышала, что он сказал, поэтому опустилась на колени и подошла к нему. "Братик, ты говоришь..." Я, не договорив, вдруг была обнята юношей. Я почувствовала, словно меня крепко обнимает холодный труп, и не могла не вздрогнуть от стужи. "Такая теплая..." Юноша почти прошептал, и неясный, низкий вздох прозвучал в моих ушах. "...Братик?" Я робко прошептала. Он не говорил, просто держал меня неподвижно и, казалось, относился ко мне как к маленькой человеческой грелке. Я не могу вспомнить, что произошло позже, я только туманно помню, что после этого дня я заболела и очень испугала сестру. Прошло полмесяца, прежде чем я выздоровела, но моя беспечная сестра благодаря этому случаю наконец-то вспомнила урок, и больше никогда не превращала свое тело в бедствие. Я туманно проснулась от сна и некоторое время смотрела на деревянный потолок. Когда мое сознание полностью проснулось, я позже поняла, что видела сны о детстве, но воспоминания были слишком давними. Если бы не этот странный сон, возможно, я уже забыла бы о нем. Каким был подросток, с которым у меня была кратковременная связь? Я не могла не думать об этом, но затем почувствовала, что слишком сентиментальна. Возможно, в

глазах большинства людей меня следует считать добросердечной девушкой, но на самом деле моя доброта часто очень ограничена. Например, я вижу на обочине дороги раненого щенка. Возможно, я его излечу, а затем найду кого-нибудь, кто сможет усыновить его и забрать себе, но я не возьму его домой, не стану заботиться о нем сама. Потому что я знаю, что у меня нет больше энергии и терпения, чтобы тратить их на это. И юноша, которого я увидела под дождем, тоже такой же для меня. Я думаю, что его плохо обращали с собой другие, но у меня нет возможности ему помочь. Все, что я могу сделать, это просто пройти мимо. Это просто лишний зонт. После этого мы просто абсолютно не связанные друг с другом незнакомцы. Возможно, зонт, который я дала, был просто для того, чтобы удовлетворить мои слабые чувства вины. Потирая все еще сонную лоб, я почувствовала легкую жажду в горле, поэтому встала с кровати и зажгла масляную лампу, подошла к столу, налила стакан воды и сделала глоток. Глядя в темное окно, затянутое ночью, я знала, что до рассвета еще несколько часов. Странно. В это время моя сестра должна была уже давно вернуться домой. Несколько дней назад моя сестра сказала мне, что глава каравана взял на себя задание по сопровождению поставок в караван. Изначально я хотела пойти с ней, но моя сестра попросила меня остаться дома. Я думала, что их пункт назначения не так далеко, да и дорога относительно безопасна, так что я осталась дома и ждала их безопасного возвращения. Вчера я с трудом уговорила эту энтузиастку и слишком большую личность уйти. Я чувствовала себя усталой и хотела немного отдохнуть. В результате я заснула как только коснулась подушки и проспала. Изначально, по предварительным расчетам, группа наемников должна была вернуться в город вчера вечером, но сейчас нет никаких новостей, и мое сердце вдруг сожмется от боли. Когда я начала испытывать панику и тревогу из-за бесцельных догадок, маленькая черная тень пролетела в комнату через щель в окне. Я вздрогнула, оглядевшись поближе, я обнаружила, что черная тень - это маленькая пушистая летучая мышь. "Мисс Мэй, добрый вечер". Из рта летучей мыши прозвучал глубокий и изящный мужской голос, который почти можно было назвать эталоном майнлендского язычка. Я нерешительно сказала: "Ты... Мистер Алеурос?" Некоторые расы в этом мире могут руководить магическими существами или другими подобными магическими существами, поэтому я не была удивлена, увидев эту маленькую летучую мышь, которая может говорить. "Да, извини". Другая сторона подтвердила мои догадки. Кажется, из-за сомнений дьявол немного поколебался, прежде чем продолжить: "Я думаю, это дело может быть связано с тобой, поэтому я подумал, что лучше дать тебе знать, чем молчать." "Вчера я получил сообщение о караване, сотрудничающем с нашим магазином. Их атаковала Медуза вчера в пути, и наемники, которых они наняли, тоже сильно пострадали..." С бледным лицом и растрепанными волосами я шаталась к воротам города, словно потерянный призрак. Потому что я бежала слишком быстро, я не заметила неровную мостовую под ногами, ударились пальцами о выступающий камень, пошатнулась и упала лицом вниз. Резкая тупая боль быстро прошла по всему телу от пальцев ног к поцарапанным локтям и коленям. Я пыталась встать снова, но не смогла. Только сжав зубы, я смогла остановить отчаяние и рыдания, подступающие из глубины горла. Потому что я знаю, что плач не решит никаких проблем. Единственное, на что я могу опереться сейчас, это я сама. "Что ты делаешь здесь?" Спокойный мужской голос прозвучал над моей головой с легкой долей удивления. Сидя на земле, я подняла голову в тупом недоумении, и в глазах другого человека я увидела черноволосую девушку с красными и опухшими глазами и паникой. "Пожалуйста!" Слово ухватившись за спасательный круг, я крепко вцепилась в угол его одежды и умоляла: "Пожалуйста, отвези меня в лес за городом. Я заплачу тебе, сколько бы то ни было." Почта еще не открылась в это время. Трудно нанять карету или другое транспортное средство. Я не ветряной или космический маг, и нет способа добраться до желаемого пункта назначения как можно быстрее. Но в качестве суб-орка собачьей расы он бежит с полной скоростью, почти так же быстро, как грифон, летящий в небе. Другая сторона нахмурилась и посмотрела на меня некоторое время, а затем, не задавая никаких вопросов, наклонилась и положила меня себе на спину, что было почти освобождением. "Держись крепче!" Он сказал глубоким голосом. Я моргнула своими

болезненными глазами, быстро обхватила руками его шею, и мое тело прижалось крепко к его спине. Словно чувствуя странное прикосновение, тело суб-орка собачьей расы ужесточилось не естественным образом. "Мистер Доберман?" Я прошептала глухим голосом, с очевидной срочностью и тревогой. Он быстро оправился и бросился в том направлении, которое я указала. Физические данные и сила этого суб-орка собачьей расы необычайно сильные и жизненные. Когда его ноги прыгают с земли, даже могучие ворота города можно легко перепрыгнуть. Когда он бежит с полной скоростью, пейзаж по обеим сторонам от его тела размывается в быстром движении, создавая иллюзию того, что мы едем на четвероногом звероподобном скакуне. Крепкие мышцы на спине и плечах суб-орка собачьей расы похожи на твердые камни. Мои руки и грудь болят, но я должна крепко обнимать его шею и зарыть лицо в сторону его шеи, едва ли чтобы меня не сбросило вниз. Чрезвычайно неприятный опыт для меня также является мучительной пыткой для мужчины-суб-орка, который мчится сквозь джунгли со мной на спине. Чувства обоняния и слуха собачьих существ отличаются известной чувствительностью и резкостью, что означает, что он должен постоянно терпеть легкий, быстрый, влажный звук моего дыхания в его чувствительной шее, и чувствовать мое слабое бескостное тело. Трение тепла и мягкости прощения сзади него, а также тонкие и гладкие руки, крепко обнимающие его горло, словно интенсивные мучения. В углу, который я не могу увидеть, из-за чрезмерного сдерживания подавления инстинктов, острые собачьи клыки, выдающие природу орка, выглядывают из-за губ, и грубое лицо также выглядит несколько искаженным от отвратительного волнения. "Мистер Дубин..." Я услышала задыхающееся и слабое стоны суб-орка, и я сказала с трудом: "Если ты не можешь держать меня дольше, пожалуйста, опусти меня. Я могу..." "Глупая". Суб-орк собачьей расы холодно насмеялся над моей невинностью, и глухой голос выдал небольшой оттенок хрипоты, словно это было вынужденным из горла. "Ты хочешь быть съеденной зверями без костей?" Возможно, он - самый опасный зверь, который хочет снять с меня шкуру и съесть меня больше всего. Орк собачьей расы засмеялся над собой и потянул за угол рта. Я не понимаю настоящей причины резкой злости другой стороны, я открыла губы: "Извини..." "У тебя только эта фраза?" Суб-орк собачьей расы пытается заманить меня отвлечь его, сказав больше с мягким и милым голосом, словно у маленького животного, чтобы он не мог контролировать кипящие в его сердце в этот момент. Грязные мысли. Я несколько неприятно сжала губы, но в этот момент мне все еще нужна его помощь, поэтому я не ответила на его провокацию, просто прекратила говорить и тихо промолчала. Я туманно услышала проклятие другой стороны, почти раздраженное. Но, к счастью, наша неловкость не длилась долго, потому что я увидела свою цель. Это была команда, которая выглядела чрезвычайно бедно. Там было почти нет целых карет. Деревянный каркас снаружи кареты был покрыт следами от укусов когтей и зубов диких животных, колеса также были покрыты темно-красными кровавыми пятнами, раненые по двое и трое держали друг друга, и выражения лиц всех были ненормально отупевшими и тусклыми. С первого взгляда я увидела молодую женщину в конной одежде перед караваном. Когда я увидела ее усталое, но безопасное лицо, в моих глазах вдруг пролились слезы радости. "Сестра—" Я крикнула, а затем быстро побежала к ней. "...Мэй?" Ваша сестра Шаллена удивленно раскрыла глаза, когда увидела, что вы вдруг появились, "Как ты могла..." Я бросилась ей в объятия и крепко обняла ее, и разорвалась в слезах без всяких претензий. Шаллена тоже была немного в недоумении, но когда она увидела мое плачущее лицо, словно у ребенка, она вдруг засмеялась: "Я так соскучилась по тебе, я не видела, как ты плачешь так уже много лет." "Эй, не плачь". Женщина ласково похлопала мои плачущие худые плечи рукой, которая держала меч весь год, ее тон успокаивал, "Разве сестра не вернулась безопасно?" В этот момент мое сердце занято глубоким страхом и радостью потери восстановления. Я не могу представить, что если мой единственный родственник в этом мире действительно оставит меня навсегда, то как я буду проводить свою будущую жизнь в одиночестве. Я подняла свои слезные, красные и опухшие глаза и нервно посмотрела на травмы моей сестры, "Сестра, ты..." Я, не договорив, была окружена остальной частью команды. "Мисс Мэй, пожалуйста, спасти моего брата!" "Моя рука

вот-вот сломается, я не хочу быть инвалидом!" "Моя травма самая серьезная! Не отбирайте меня!" "Светлый маг с целительной способностью — редчайший дар среди семи стихий. И большинство из нас — лишь юные ученики, не достигшие статуса настоящего Мага Света," — подумал ты, глядя на раненых товарищей. Несмотря на это, даже ученики магии света пользуются большой популярностью. Большинство из них служат при дворе или в Святой Церкви, их скудные вознаграждения не способны привлечь свободолюбивых магов. А в беспокойной и опасной среде наемничества, где риск велик, за лечение незначительных ранений платят щедро. Зачем быть наемником, если можно спокойно лечить людей и получать за это немалые деньги? Поэтому наемнические группы, в которых есть Светлый Маг, всегда пользовались спросом. Не каждый мог позволить себе лечение в госпитале, где священники брали за свои услуги немалую плату. Многие наемники, не имеющие средств, полагались на самовосстановление и не хотели идти к священникам. Неслучайно ваша группа собрала в свои ряды опытных наемников — ваша магия света привлекала к вам лучших. Теперь, видя, что Шалена жива, ты вздохнул с облегчением и начал лечить раненых. Их было слишком много. Несмотря на то, что твоя волшебная сила была выше среднего для твоего ранга, после лечения большинства, она почти иссякла. Смахнув с лба капли пота, ты невольно огляделся в поисках кого-то. Подозрительно покосился на Шалену: "Сестра, где Ларут?" Ответ не заставил себя ждать. Тишина, окутавшая тебя, вдруг нарушилась. "Если бы не этот полукровка, нас бы не напала Медуза!" — прозвучал горький упрек. "Этот ублюдок — проклятие! Его надо выгнать из группы!" "Да, выгнать! Иначе он всех нас погубит!" — вторили остальные, полные ярости. Медуза — не имя, а существо, сочетающее в себе тело человека и змеиный хвост. Соблазнительница, хищница, воплощение мрака, беды и отчаяния. Странное дело, в вашей группе были только мужчины, но все до одного обладали необычайной красотой. Их глаза, наделенные магической силой, могли подчинить себе волю любого существа. Лишь обладающие железной волей могли сопротивляться их чарам. Жертвы Медузы постепенно лишались разума, превращаясь в марионеток. Даже если их тела разрывали на части, их умы оставались под контролем змеи. Столкнуться с Медузой означало почти верную смерть. Будь то искатель приключений или наемник — все оказывались перед лицом гибели. Медуза была развратной по своей природе. Если она находила подходящую добычу, то играла с ней, прежде чем убить. Особенно жестоко она обращалась с женщинами, попадавшими в ее лапы. Она наслаждалась их красотой, но в то же время использовала их как суррогатных матерей, заставляя откладывать змеиные яйца. Причины особой любви Медузы к гибридам людей и других рас оставались загадкой, но именно из-за них наемнические группы и искатели приключений чаще всего становились жертвами. Поэтому в состав группы не брали гибридов. Ларут был сыном человека и Янь--дракона. При рождении он не мог контролировать дикущую силу крови Янь--дракона, и его человеческая мать не выдержала мук родов. Отчаявшись, она вскрыла себе живот и вытащила его, погибнув от кровотечения. Жители деревни, считая Ларута сыном дьявольских сил, продали его странствующему работоторговцу. Тот, перепродав его несколько раз, в конце концов вернулся к исходной точке — Ларут, потеряв контроль, напал на покупателя, причинив ему увечья. Разозлённый работоторговец, не получив прибыли, привязал его к деревянному столбу, выстав на палящее солнце, и каждый день избивал его ядовитым кнутом, чтобы другим рабам было понятно, что их ждет, если они осмелятся убежать или ослушаться. Именно в этот день ваша группа случайно оказалась в тех краях. Вы увидели умирающего маленького дракона, покрытого синяками. Сострадание кольнуло ваше сердце, и вы выкупили его у работоторговца за небольшую сумму. Излечив его раны, вы дали ему выбор: остаться или уйти. Дракон долго смотрел на тебя своими золотыми, злыми глазами, вызывающими ощущение глубокого и ледяного отчуждения. Слова, произнесённые его грубым голосом, звучали незрело и с иронией: "Зачем?" В его мире доброта и самопожертвование не существовали без корысти. Он думал, что ты спас его, лишь для того, чтобы получить что-то более ценное в обмен. Ты не мог объяснить ему суть своего поступка. тебе пришлось молчать. Но дракон посчитал, что это всего лишь очередная хитрая уловка, и не

отходил от тебя, хотя ты ушёл. Он желал увидеть, что ты задумал. В конечном счете, он стал частью вашей наемнической группы. Ты никогда не ограничивал его свободу, не заставлял ничего делать. Ты думал, что рано или поздно он потеряет к тебе интерес и уйдет сам. В твоей наивной душе теплилась такая надежда. Но каждый раз, когда ты оглядывался, ты видел его молчаливую фигуру, спрятанную в тени, и пару золотых вертикальных зрачков, неотрывно глядящих на тебя. Он был похож на хищника, который никогда не упускает свою добычу из вида. "Хватит! Замолчите!" – резким, глубоким голосом прервала их Шалена. "Если бы Ларут не бросился спасать нас, мы бы все погибли от лап Медузы. Я не прошу вас благодарить его, но дайте ему то, что он заслужил — уважение. Достаточно того, что вы хотите отомстить и выгнать его. Я первая, кто будет против!" После ее слов разъяренные люди наконец успокоились. У некоторых в глазах все еще теплилась недовольство, но они уже не смели поднимать бунт. Ты с облегчением вздохнул и бросил благодарный взгляд на свою сестру. Потом ты встал и начал искать Гаэта. "Он в бассейне, у края" — указала Шалена. Ты кивнул и пошел в ту сторону. Спустя несколько мгновений ты увидел высокую фигуру, стоящую в воде спиной к тебе. Его конечности были покрыты ярко-красными чешуйками, похожими на драконьи. Красные волосы, как струи лавы, спадали на плечи. Мускулы, хорошо очерченные, особенно выделялись на спине, придавая ему мощный и красивый вид. Ниже талии, в прозрачной воде, мелькала длинная хвост, не похожий на человеческий, с плотно расположенными чешуйками, как у ящерицы. Словно ощутив твоё приближение, красноволосый человек медленно повернулся. Красивые и мощные черты лица, напоминавшие человеческие, были полны мрака и враждебности. Золотые вертикальные зрачки — символ дракона — сверкали в темных глазах. В тот миг ты увидел, что он считает тебя не другом, а добычей, а себя — хищником.